РОССІЙСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ ПАЛАТА.
Кіевскій Областной Комитетъ по пересмотру торговыхъ договоровъ.

Выпускъ II.

Проф. Л. Яснопольскій.

Позиція Россіи

по отношенію къ новому русско-германскому торговому договору.

Отдѣльные оттиски изъ трудовъ кіевскаго экспортнаго съѣзда 17—21 февраля 1914 г.

БИБЛІОТЕКА

КІЕВЪ.
Типографія А. И. Гросманъ, Б.-Владимирская 48. Телефонъ 5-68.
1914.

Проф. Л. Яснопольскій.

Позиція Россіи по отношенію къ новому русско-германскому торговому договору.

(*Рѣчь, сказанная при открытіи кіевскаго экспортнаго съѣзда 17 февраля 1914 г.*).

Торговый договоръ съ Германіей, дѣйствующій нынѣ, или такъ наз. дополнительная конвенція $^{15}/_{28}$ Іюня 1904 г., крайне невыгоденъ для русскаго сельскаго хозяйства; я скажу больше—для Россіи.

Вотъ основныя германскія таможенныя ставки на предметы русскаго экспорта:

	1894 г.	1904 г.
I.	Пшеница 26,5 к. съ пуда	41,7 к.
	Рожь . . 26,5 » »	37,9 »
	Ячмень . 15,2 » »	30,3 » (пив.) / 9,8 » (корм.)
	Овесъ . . 21,2 » »	37,9 »

	1904 г.	
I.	Крупа гречневая .	91,0 к.
	Мука ржаная . .	77,3 »
	» пшеничная	77,3 »
II.	Отруби и жмыхи .	— безпошл.
	Сѣмя льняное, коноп.	— »
II.	Масло льняное . .	30,3 коп.
	Рапсовое и сурѣпн.	91,0 а въ бутыл.
	Маисовое и подсол.	75,8 1 р. 51,7 к.
III.	Скотъ	60,7 коп.
	Свиньи	68,2 »
	Мясо свѣжее . . .	2 р. 04,8 »
	» соленое, копч.	2 р. 65,0 »
	Птица живая	30,3 »
	» битая	1 р. 14,0 »
	Гуси	безпошлинно.
IV.	Лѣсъ круглый	0,91 коп.
	» тесаный	1,82 »
	» пиленый	6,1 »
V.	Кожи невыдѣланныя . .	15,2 »
	» выдѣланныя	1 р. 36,4—6 р. 06,6 к.

Этихъ цифръ достаточно, чтобы отмѣтить три основныхъ тенденціи обложенія Германіей нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

1) Рѣзкое повышеніе въ 1904 г. пошлинъ на зерновые хлѣба.

2) Низкое обложеніе сырья и запретительное—переработанныхъ зерновыхъ продуктовъ, масличныхъ, мяса, лѣса, кожъ и т. д.

3) Безпошлинный или почти свободный доступъ нашихъ интенсивныхъ кормовъ.

Эта дополнительная конвенція заключена была въ разгаръ русско - японской войны, когда приходилось соглашаться на всѣ условія, какія диктовала Германія.

И если Россія чего «добилась», то это повышенія ставокъ нашего ввозного тарифа, усиленія и безъ того безпримѣрнаго по высотѣ, я сказалъ бы безсистемнаго, покровительства нашей промышленности. Не стану затруднять цифрами:

Русскій таможенный тарифъ:	1894 г.	1904 г.
Листовое желѣзо толще 1/2 мм. съ пуда . .	97 1/2 к.	1 р. 05 к.
» » тоньше » » » » .	1 р. 20 к.	1 р. 50 к.
Чугунныя издѣлія (обдѣланныя) » » .	2 р. 10 к.	4 р. 20 к.
Желѣзныя » » » » .	2 р. 10 к. 3 р. 30 к.	4 р. 20 к.

Далѣе я цифръ приводить не стану, но уже изъ этихъ бѣглыхъ цифръ видно, что и то, чего *не добилась* Россія и то, чего она *добилась*, одинаково не въ пользу русскаго сельскаго хозяйства. И Гос. Совѣтъ, разсматривавшій новое торговое соглашеніе тотчасъ по его подписаніи въ Іюлѣ 1904 г., высказался съ достаточною опредѣленностью:

«Наиболѣе существеннымъ измѣненіемъ, вносимымъ дополнительной конвенціей въ условія русско-германскаго товарообмѣна, является повышеніе таможенныхъ пошлинъ на главнѣйшіе зерновые хлѣба, составляющіе основной продуктъ нашего сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи новый договоръ представляется, внѣ всякаго сомнѣнія, менѣе выгоднымъ для Россіи, чѣмъ договоръ 1894 г. По произведеннымъ подсчетамъ переобложеніе главныхъ нашихъ хлѣбовъ должно составить въ годъ сумму свыше 13,6 милл. руб. Въ то же время, хотя въ качествѣ компенсаціи мы и повысили пошлины на нѣкоторые ввозимые изъ Германіи товары, и такимъ образомъ торговый балансъ нашъ оказался не нарушеннымъ, но несомнѣнно, что такое повышеніе, являясь мѣрой, ограждающей вновь возникающія у насъ производства отъ иностранной конкуренціи, не можетъ не лечь въ то же время извѣстнымъ бременемъ на сельское хозяйство, какъ потребителя иностраннаго товара, и на обрабатывающую нашу промышленность, нуждающуюся въ отношеніи оборудованія, въ предметахъ иностраннаго производства».

Къ тягости, возложенной на наше сельское хозяйство Германіей, добавляется еще и тягость русскаго покровительственнаго тарифа. Естественно, что, по отношенію къ той его части, которая облагаетъ кам. уголь, чугунъ и желѣзо, русское сельское хозяйство можетъ даже найти себѣ союзника—въ лицѣ русской обрабатывающей промышленности.

Одно только нужно подчеркнуть здѣсь: германскія пошлины на зерновые хлѣба падаютъ не на насъ, а на Германію.

Внутри Германіи (кромѣ востока ея) хлѣбныя цѣны стоятъ выше цѣнъ свободнаго мірового рынка почти цѣликомъ, или вѣрнѣе сказать цѣликомъ на сумму пошлины. На русскаго сельскаго хозяина и на русскаго экспортера здѣсь *не падаетъ ничего или почти ничего*. И если эти пошлины вредны, то главнымъ образомъ потому, что они стѣсняютъ развитіе германскаго потребленія и, поощряя германское зерновое хозяйство, уменьшаютъ количество ввозимаго въ Германію хлѣба.

Гораздо вреднѣе то, что Германія приковываетъ насъ къ вывозу грубаго сырья, облагая запретительной пошлиной муку, масла, пиленый лѣсъ и проч. А за счетъ

этого развиваетъ свою мукомольную, лѣсопильную, маслобойную промышленность. Германія смотритъ на Россію какъ на свою колонію, откуда привозится сырье, куда сбываются готовыя издѣлія.

Нашъ край, край сравнительно интенсивнаго хозяйства, начинаетъ болѣзненно чувствовать и то, что Германія отбираетъ у насъ интенсивные корма, чтобы ими по дешевой цѣнѣ выкармливать свой скотъ, своихъ свиней. И если русское мясо она облагаетъ запретительными пошлинами, а живой скотъ и свиней умѣренными, за то своими ветеринарно-санитарными постановленіями она окончательно убила вывозъ нашего скота и мяса.

Сказаннаго достаточно для характеристики нынѣ дѣйствующаго торговаго договора съ Германіей.

Детали его ярко встанутъ передъ вами, господа, въ теченіе нашего съѣзда при разборѣ отдѣльныхъ спеціальныхъ вопросовъ.

Меня здѣсь интересуетъ иная тема. Какъ же намъ добиться отмѣны или смягченія этихъ вредоносныхъ постановленій?

Имѣетъ ли русское сельское хозяйство какіе либо шансы на это и если имѣетъ, то какъ усилить ихъ до наибольшей возможности успѣха?

Въ чемъ сильныя и гдѣ уязвимыя мѣста въ позиціи Германіи; въ чемъ сила и въ чемъ слабость Россіи и въ частности русскаго сельскаго хозяйства?

Сила Германіи—въ ея организованности и въ дружномъ взаимномъ содѣйствіи германскаго правительства и тѣхъ группъ населенія, на защиту которыхъ направлены отмѣченныя выше таможенныя ставки и постановленія торговаго договора.

Германская промышленность не нуждается въ покровительствѣ: она сильна и могущественна и своей высокой техникой и своими синдикатскими организаціями.

Но слабость Германіи въ ея одностороннемъ покровительствѣ сельскому хозяйству и въ томъ, что это покровительство съ каждымъ годомъ становится все въ болѣе рѣзкое противорѣчіе съ наиболѣе основными и глубокими тенденціями развитія германскаго народнаго хозяйства.

Германія на нашихъ глазахъ превращается изъ земледѣльческо-промышленнаго въ односторонне индустріальное государство, какимъ стала Англія на полвѣка раньше. Колоссальное развитіе ея промышленности и промышленнаго экспорта, быстрое перемѣщеніе центра тяжести населенія и хозяйственной жизни изъ сельско-хозяйственныхъ округовъ въ города, обезлюдѣніе деревни и полная индустріализація цѣлыхъ обширныхъ округовъ—вотъ тотъ неудержимый и закономѣрный экономическій процессъ, задерживать который можно извѣстное время искусственными мѣрами и тяжелыми жертвами всѣхъ классовъ населенія въ пользу крупныхъ и мелкихъ германскихъ сельскихъ хозяевъ, но остановить который и задержать надолго—внѣ какой бы то ни было человѣческой власти.

И мы видимъ, что система германской торговой политики, германскаго сельскохозяйственнаго протекціонизма, носитъ рѣзко односторонній и искусственный характеръ.

Поощрять зерновое производство при огромной густотѣ городского населенія, высокихъ цѣнахъ на землю и отсутствіи сел.-хоз. рабочихъ рукъ можно только путемъ умышленнаго и совершенно непомѣрнаго повышенія хлѣбныхъ пошлинъ, а

вмѣстѣ съ ними и цѣнъ на зерновые хлѣба. Поощрять животноводство при такихъ условіяхъ можно только на иностранныхъ дешевыхъ кормахъ.

Въ послѣднее время въ Германіи наблюдается чрезвычайно характерное теченіе.

Вѣдь дешевые иностранные корма для германскаго скота, для германскаго свиноводства—это полнѣйшая зависимость ихъ отъ заграницы. Естественно, что добросовѣстные и недобросовѣстные германскіе патріоты и доктринеры нѣмецкаго милитаризма мечтаютъ обезопасить Германію отъ всего міра, обезпечивъ ее на случай войны собственнымъ хлѣбомъ.

Но обезпокоенная мысль германскихъ аграріевъ стремится въ послѣднее время отыскать средства обезпечить Германію не только хлѣбомъ, а и собственнымъ мясомъ.

Предлагаютъ разводить картофель и откармливать сушенымъ картофелемъ скотъ и свиней. Что въ самомъ дѣлѣ сталось бы съ Германіей въ случаѣ таможенной войны и закрытія русской границы? Вѣдь исключительно русскимъ ячменемъ кормятся германскія свиньи; половина всего ввоза отрубей и $^1/_3$ жмыховъ — идутъ въ Германію изъ Россіи.

Немедленно всѣхъ германскихъ свиней и половину скота пришлось бы зарѣзать и съѣсть, иначе быки и свиньи подняли бы полную революцію.

Обезпечить свои корма, когда не хватаетъ площади для зерновыхъ хлѣбовъ, когда съ каждымъ годомъ растетъ населеніе,—вѣдь это иллюзія, господа!

Обложить корма пошлиной, поднять еще цѣны на мясо, когда непомѣрный подъемъ ихъ вынудилъ Германію пріоткрыть щелочку и впустить въ нее русскій мясной товаръ—вѣдь это грозитъ также тяжелыми послѣдствіями.

Вотъ неисходныя противорѣчія аграрнаго протекціонизма Германіи, противорѣчія которыя все ярче разгораются съ дальнѣйшимъ ходомъ ея экономическаго развитія А между тѣмъ эта односторонняя и неестественная система вызываетъ и не можетъ не вызывать, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе, противодѣйствія все растущихъ круговъ и массъ населенія. Города, промышленность, рабочій классъ — вотъ кто несетъ на своей спинѣ бремя покровительства аграріямъ. А вѣдь они требуютъ еще повышенія и повышенія хлѣбныхъ пошлинъ. Цѣлый рядъ новѣйшихъ выступленій германскихъ с.-х. организацій шумитъ объ этомъ. Въ германскомъ рейхстагѣ большинство для поддержанія statu quo—обезпечено. Для обостренія его—наврядъ ли. Но есть въ рейхстагѣ весьма сильное меньшинство, сильное и численностью, и своей моральной и общественною правотой въ дѣлѣ борьбы съ вздорожаніемъ пищи народныхъ массъ.

Газеты всего міра цитировали недавно заявленіе статсъ-секретаря Дельбрюка, подчеркнувшаго въ рейхстагѣ, что Германія не будетъ стремиться къ дальнѣйшему обостренію своего с.-х. покровительства. И это не даромъ.

Въ Германіи торговые договоры санкціонируются рейхстагомъ и внести туда проектъ повышенія аграрныхъ пошлинъ—это грозило бы такими щекотливыми послѣдствіями, что этого придется всемѣрно избѣгать—это чувствуется уже теперь.

Вотъ гдѣ слабость Германіи. Но за нею и огромная сила: это ея *организованность*, настойчивость, выдержка, сила знанія и сила огромнаго вліянія аграрныхъ круговъ на германское правительство.

Германія имѣетъ огромныя преимущества въ техникѣ заключенія договоровъ. Тамъ имѣется прежде всего превосходная статистика, тамъ заключеніе договоровъ стало, такъ сказать, текущей работой, имѣющей за собой разносторонній опытъ, тамъ каждый договоръ вызываетъ обширныя анкеты. Мало того, тамъ общественная иниціатива давно привыкла къ тому, что подготовка договоровъ это ея дѣло, дѣло безчисленныхъ экономическихъ организацій всѣхъ видовъ и типовъ. Тамъ правительство заваливается массами справокъ, матеріаловъ пожеланій, изслѣдованій, предпринятыхъ по почину отдѣльныхъ фирмъ, ферейновъ или иныхъ общественныхъ и частныхъ группъ. Тамъ наконецъ—и надо оцѣнить всю важность этого—торговые договоры идутъ на обсужденіе рейхстага. Устраняя всѣ политическія соображенія изъ этого вопроса, я просто скажу: въ Россіи, при фактическомъ преобладаніи въ Думѣ представителей сельскаго хозяйства, устраненіе Гос. Думы отъ обсужденія торговыхъ договоровъ невыгодно для интересовъ сельскаго хозяйства и можетъ быть выгодно для интересовъ ему противоположныхъ.

Въ Германіи правительство, посылая своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ чувствуетъ за собой могучую опору въ видѣ ясно выработанныхъ и опредѣленно заявленныхъ требованій общественныхъ группъ, организованныхъ для защиты ихъ экономическихъ интересовъ.

Оно съ одной стороны связано этими требованіями, съ другой въ нихъ же оно черпаетъ упоръ и ту силу въ переговорахъ, которую согнуть можно только противопоставивъ ей столь же прочную организацію, столь же ясную выработанность экономическихъ требованій и столь же тѣсную сплоченность правительства и общественныхъ группъ.

Вотъ гдѣ сила Германіи.

Въ чемъ сила Россіи?

Господа, наше отечество такой колоссальный резервуаръ естественныхъ богатствъ, какому нѣтъ равнаго въ Европѣ, равняться съ которымъ по своимъ природнымъ даннымъ могутъ лишь одни С. А. Соединенные Штаты.

Русская пшеница уже теперь внѣ конкуренціи на Германскомъ рынкѣ и при лучшей постановкѣ дѣла могла бы завоевать себѣ то же положеніе въ Англіи, Италіи и рядѣ другихъ странъ. Быть можетъ не вполнѣ пришло еще время, но оно уже близко, когда съ развитіемъ интенсивнаго мясного животноводства, съ улучшеніемъ ветеринарной организаціи, развитіемъ холодильнаго дѣла осуществленіемъ необходимѣйшаго для насъ изученія западныхъ мясныхъ рынковъ и приспособленія къ ихъ требованіямъ такая же выигрышная позиція для Россіи будетъ и въ этой области. О полной зависимости Германіи отъ русскихъ кормовъ сказано выше.

Недалеко то время, когда Россія станетъ почти единственной поставщицей лѣса на всю Зап. Европу и ближнюю Азію. Много еще можно взять примѣровъ, но довольно сказаннаго. Какъ бы ни ломали жизнь искусственныя системы торговой политики, крайности аграрнаго и промышленнаго протекціонизма, послѣдней и наиболѣе глубокой силой, рѣшающей инстанціей является экономическая мощь страны. А она—быть можетъ еще въ неоформившемся и скрытомъ видѣ—для Великой Россіи колоссальна.

Но, господа, этой огромной потенціальной силѣ реально противостоитъ состояніе общественно-экономической слабости, полное отсутствіе сплоченія для защиты своихъ экономическихъ интересовъ, для выясненія и подкрѣпленія ихъ, для созданія сильнаго и увѣреннаго въ себѣ общественнаго мнѣнія.

Узкіе кружки нашей крупной промышленности хорошо организованы, и мы видимъ, какое рѣшающее значеніе пріобрѣтаетъ эта сила.

Мое глубокое убѣжденіе, что для дальнѣйшаго развитія Россіи нужно гармоничное развитіе и ея сельскаго хозяйства и ея промышленности. Но вѣдь Петербургскій Совѣтъ Съѣздовъ, наши южные Продамета, Продуголь, наши видимые и невидимые синдикаты—вѣдь это не вся промышленность.

И отъ этой сплоченности, а вмѣстѣ съ нею и исключительной близости къ власть имѣющимъ тузовъ и королей нашей главнымъ образомъ тяжелой, воистину тяжелой, промышленности—металлургической, каменноугольной, нефтяной—тяжело приходится не только сельскому хозяйству но и безчисленнымъ разрозненнымъ и разбросаннымъ отраслямъ перерабатывающей средней и мелкой промышленности.

Что же сказать про наше сельское хозяйство? Если наше мелкое земледѣльческое хозяйство на нашихъ глазахъ сходитъ съ мертвой точки, если въ немъ живыми струями пробивается стремленіе къ кооперациі кредитной, потребительской, по сбыту своихъ продуктовъ и закупкѣ необходимаго для себя сырья, то другія группы нашего сельскаго хозяйства представляютъ тяжелую картину полнѣйшей неорганизованности, при богатѣйшихъ естественныхъ условіяхъ, которыя могли бы обезпечить имъ полное благосостояніе.

Я не стану говорить о полу-политическихъ, полу-сословныхъ организаціяхъ нѣкоторыхъ руководящихъ группъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ круговъ—это не экономическая сплоченность.

Если и есть въ нихъ экономическая сторона, то основой ея служитъ не развитіе производительныхъ силъ своего хозяйства, не укрѣпленіе божіей милостью данныхъ природныхъ силъ его, а тяготѣніе къ милостямъ хотя и свыше, но совершенно иного характера.

И именно на нашемъ югѣ и юго-западѣ сельское хозяйство давно уже вышло изъ рамокъ сословныхъ традицій, энергично выбивается и изъ рамокъ сельско-хозяйственной рутины. Ему недостаетъ только сплоченности, чтобы его голосъ пріобрѣлъ подобающее ему вліяніе и силу.

А вѣдь представители тѣхъ группъ сельскаго хозяйства, которыхъ я имѣю честь видѣть въ этой залѣ, которыя составятъ ядро нынѣшняго нашего съѣзда, призваны выполнить еще и иную культурную миссію.

Если въ промышленности мы видимъ рѣзкій антагонизмъ между крупнымъ и мелкимъ производствомъ, то въ сельскомъ хозяйствѣ мы видимъ обратное. Германскія хлѣбныя пошлины—жизненный нервъ крупнаго хозяйства, но ими же богатѣетъ и нѣмецкое крестьянство.

Намъ, слава Богу, не нужны хлѣбныя пошлины, ибо мы хлѣбъ вывозимъ. И на нашихъ сельскихъ хозяевахъ лежитъ миссія поддержанія того быстро нарождающагося и крѣпнущаго нынѣ слоя крестьянства, какой давно сложился уже въ Зап. Европѣ.

Пусть интересы этого крестьянства—не интересы всѣхъ народныхъ массъ; но кто же рѣшится утверждать, что и оно не составляетъ части и крупной части этихъ народныхъ массъ?

Господа, въ отношеніи къ новому торговому договору мы имѣемъ тотъ крупнѣйшій перевѣсъ надъ Германіей, что сила и слабость русскихъ сельскихъ хозяевъ въ ихъ рукахъ. Ихъ сплоченіе, развитіе ихъ хозяйства, защита ихъ интересовъ опирается на ходъ вещей, на ходъ процесса развитія природныхъ силъ нашего отечества. Въ Германіи наоборотъ—современные способы защиты и покровительства аграрныхъ интересовъ идутъ *вопреки* непреложному ходу экономическаго процесса германскаго народнаго хозяйства.

Слабость русскаго сельскаго хозяйства въ отсутствіи его сплоченности, а борьба съ этимъ—дѣло человѣческой воли, человѣческаго разума и сознанія.

Въ этомъ, господа, основная идея нашего съѣзда.

Успѣхъ новаго договора—не въ искусствѣ уполномоченныхъ правительства, которые тамъ, гдѣ то, оторванные отъ почвы, будутъ торговаться съ германскими уполномоченными за тарифныя ставки. И не въ узкомъ дѣлѣ выясненія нужныхъ измѣненій этихъ ставокъ главная задача нашего съѣзда.

Если требованія и нужды, предъявляемыя къ дѣлу пересмотра договора не будутъ опираться на организованное сельско-хозяйственное производство, организованный экспортъ с.-х. произведеній, на сплоченную силу сельскихъ хозяевъ и экспортеровъ, то этотъ пересмотръ будетъ тѣмъ же пораженіемъ, какое мы испытали въ 1904 году съ *нынѣшнимъ* договоромъ.

Завтра вѣроятно намъ придется обсуждать тѣ уродливыя условія, на которыя натыкается русскій хлѣбный экспортъ. Завтра мы услышимъ здѣсь же о томъ невозможномъ положеніи, въ какомъ находится дѣло экспорта нашего скота и мяса. Помочь этому, исправить это можетъ только сплоченная экономическая сила.

Еще одно послѣднее замѣчаніе.

Мнѣ приходится привѣтствовать въ этой залѣ представителей нашихъ центральныхъ вѣдомствъ с.-хозяйства и финансовъ.

Они пріѣхали прислушаться къ голосу мѣстныхъ живыхъ силъ, въ этомъ голосѣ искать себѣ яснаго пониманія тѣхъ нуждъ, какія имъ придется отстаивать и въ центрѣ, и далѣе—въ Берлинѣ.

Я знаю, господа, мы издавна привыкли къ мысли, порожденной къ сожалѣнію слишкомъ понятнымъ, слишкомъ долго и прочно воспитаннымъ въ насъ скептицизмомъ: насъ послушаютъ, а что же будетъ дальше? На это я отвѣчу.

Нынѣшній пересмотръ договора—первый, когда представители правительства идутъ намъ навстрѣчу, со всею благожелательностью содѣйствуютъ частной иниціативѣ, направленной на созданіе областныхъ организацій для выясненія нуждъ и пожеланій, связанныхъ съ договоромъ.

Но всей благожелательности, всей готовности идти навстрѣчу еще мало. Вѣдь въ центрѣ придется встрѣтиться съ иными нуждами, иными требованіями, требованіями за которыми стоятъ крупныя и сплоченныя силы и внутри государства, и внѣ его—въ лицѣ нашего соперника.

Всякій договоръ есть компромиссъ, и въ борьбѣ за перевѣсъ въ немъ нужна не только благожелательность. Для нея самой нужна опора, нужно не только выясненіе и заявленіе пожеланій. Нужна ихъ организованная защита.

Только тогда получатъ твердую опору въ отстаиваніи этихъ требованій тѣ, кто идетъ навстрѣчу имъ. Но только тогда станутъ считаться съ этими требованіями и тѣ, кто иначе могъ бы ихъ просто игнорировать.

Вотъ та точка зрѣнія, которая по моему глубокому убѣжденію должна быть исходнымъ пунктомъ и нашего нынѣшняго кратковременнаго съѣзда, и той болѣе длительной организаціи—Кіевскаго Областного Комитета по пересмотру торговыхъ договоровъ, на долю котораго выпадетъ серьезнѣйшая и отвѣтственная работа дальнѣйшаго выясненія, подкрѣпленія всѣмъ возможнымъ фактическимъ матеріаломъ, защита и проведеніе въ жизнь тѣхъ пожеланій и нуждъ, какія будутъ заявлены на настоящемъ съѣздѣ.